

Папейко Анатолий Анатольевич

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
кафедра теории и методики начального образования,
кандидат филологических наук, доцент*

**Аудиальные субстантивные метафоры жизни
в русском поэтическом дискурсе XX— начала XXI веков**

В статье кратко очерчивается фактическая база проведенного исследования ключевых концептов русского поэтического дискурса XX — начала XXI вв. Приводится перечень основных смысловых групп концепта *жизнь*, подробно рассматривается подгруппа аудиальных метафор *жизни* с точки зрения количественной представленности и семантических особенностей. Делаются выводы о роли аудиальных субстантивных метафор в выявлении специфики идиостилей отдельных авторов и своеобразия поэтического дискурса в целом.

Ключевые слова: концепт, русская поэзия, поэтический дискурс, сема, семантика, образность, субстантивная метафора.

Papeiko Anatoly Anatolievich

*Mogilev State University named after A. A. Kuleshov,
Department of Theory and Methodology of Primary Education,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

Audio substantive metaphors of life in Russian poetic discourse 20th — early 21st centuries

The article deals with the briefly outlines the factual basis of the study of key concepts of Russian poetic discourse of the 20th — early 21st centuries. A list of the main semantic groups of the concept of life is given, a subgroup of auditory metaphors of life is examined in detail from the point of view of quantitative representation and semantic features. Conclusions are drawn about the role of auditory substantive metaphors in identifying the specific idiosyles of individual authors and the uniqueness of poetic discourse in general.

Keywords: concept, Russian poetry, poetic discourse, seme, semantics, imagery, substantive metaphor.

Одним из центральных, ключевых фрагментов русской языковой картины мира является концепт *жизнь*. Недоступный непосредственному наблюдению в качестве ментального образования [3; 10; 11], концепт становится открытым для изучения посредством лексических реализаций, принимая вид сложного, концентрированного языкового знака с многоуровневыми дискурсивными контактами [1; 2; 12]. В рамках предшествующих публикаций по теме диссертационного исследования «Ключевые концепты русского поэтического дискурса XX — начала XXI веков в синхронии и диахронии: семантико-статистическое моделирование» мы обращались к таким аспектам *жизни*, как частотная характеристика [5], семантическое наполнение с учётом грамматических показателей [6], особенности функционирования на определённом этапе при сопоставлении различных текстовых корпусов [4], динамические изменения [7], общая семантико-статистическая модель на материале творчества конкретного автора [8] или определённого периода русской поэзии [9].

Далее мы рассмотрим особенности отражения *жизни* посредством субстантивных метафор со звуковым значением.

Фактическим материалом нашего исследования послужили поэтические произведения 31 автора с равномерным распределением по трём временным отрезкам: 1901–1940 гг., 1941–1980 гг., 1981–2022 гг. Во внимание было принято более 16,2 тысяч текстов с общим объемом около 2,2 миллиона словоупотреблений; из данных текстов была произведена выборка цитат, содержащих одноимённый лексический репрезентант концепта *жизнь* с учётом всех возможных словоформ. В итоге мы зафиксировали 4 369 случаев употребления репрезентанта *жизнь*, при этом было отмечено 938 примеров образного представления *жизни* посредством субстантивных метафор с использованием 598 разных вторичных номинантов. Анализ цитат позволил нам выделить 20 основных групп, образующих смысловую структуру

концепта *жизнь* в русском поэтическом дискурсе: 1) астрономический, географический, воздушный, водный объект; 2) волевое, внутреннее, внешнее качество; 3) наличие, отсутствие, часть от целого; 4) сознание, его работа, состояние; познаваемость; 5) растение, его часть, место произрастания; 6) человек (пол, возраст, профессия, совокупность); животное; соматизм; персонаж; 7) текст, его носитель; 8) строение, поселение, заведение; 9) пространство, его часть; локус движения; 10) стихия (вода, огонь, воздух), явление природы; 11) звук, запах, вкус; освещение, цвет; 12) темпоральность; 13) жизнь, смерть; функция организма; 14) транспорт; 15) действие, событие; 16) игра, её атрибуты; 17) движение, развитие, проявление, образ жизни; 18) чувство, ощущение, отношение; 19) вещество, материал; продукт питания, напиток; 20) предмет (артефакт, след деятельности).

Подгруппа аудиальных субстантивных метафор обобщённой группы «звук, запах, вкус; освещение, цвет» оказалась представлена 22 различными номинантами; с учётом повторения некоторых вторичных номинантов объём данной подгруппы составил 34 примера, что округлённо до сотых составляет 3,62% всех субстантивных метафор. В приведённой далее таблице отражены полные данные о зафиксированных нами примерах звуковых субстантивных метафор *жизни* (числа в скобках обозначают: в графе «Вторичный номинант» — суммарное количество употреблений данной лексики в рамках всех периодов; в графах периодов после ФИО — количество употреблений тем или иным автором в рамках периода, если значение больше 1).

Аудиальные субстантивные метафоры

Вторичный номинант	I период (1901–1940)	II период (1941–1980)	III период (1981–2022)
Вой	Маяковский В. В.		
Вскрик	Брюсов В. Я.		
Говор		Бродский И. А.	
Голос (3)	Бунин И. А. Гумилёв Н. С.	Бродский И. А.	
Гул (2)	Блок А. А. Мандельштам О. Э.		
Дробь (2)		Бродский И. А.	Бродский И. А.
Звон		Бродский И. А.	
Звук (2)	Брюсов В. Я.	Пастернак Б. Л.	
Звучание			Кекова С. В.
Крик	Цветаева М. И.		
Месса			Кекова С. В.
Мотив (3)		Бродский И. А.	Залеская О. Е. Макаренков А. О.
Нота		Вознесенский А. А.	
Пеньё	Гумилёв Н. С.		
Песня (2)	Брюсов В. Я. Есенин С. А.		

Окончание табл.

Вторичный номинант	I период (1901–1940)	II период (1941–1980)	III период (1981–2022)
Плач	Мандельштам О. Э.		
Плеск (2)		Бродский И. А. (2)	
Ритм		Вознесенский А. А.	
Стук		Бродский И. А.	
Топот	Брюсов В. Я.		
Шум (4)	Брюсов В. Я. (2)	Бродский И. А. (2)	
Эхо		Седакова О. А.	
Итого примеров:	15	14	5

Данные таблицы позволяют легко заметить две важные количественные особенности аудиальных субстантивных метафор.

Во-первых, неравномерность их распределения по временным отрезкам: так, если примерно одинаковое количество названных конструкций отмечено в рамках I и II периодов (15 и 14 соответственно, что в сумме составляет 85,3 % всех аудиальных метафор), то в рамках III периода субстантивная метафоризация со значением звука встречается значительно реже (менее 15%). Сказанное приобретает особую значимость в контексте того, что распределение по периодам совокупного употребления аудиальных метафор (т. е. принадлежащих всем перечисленным выше 20 смысловым группам) даёт совершенно иную картину. Так, общее количество 938 разбито по периодам следующим образом: I — 328 (35,97 %); II — 270 (28,78 %); III — 340 (36,25 %) — иными словами, самый богатый в плане субстантивных метафор III период оказывается наименее отмеченным в плане метафор звуковой подгруппы.

Во-вторых, идиостилия отобранных поэтов также существенно отличается по признаку представленности аудиальных субстантивных метафор. Так, при общем количестве рассмотренных поэтов, составляющем 31, субстантивная звуковая метафоризация отмечена в произведениях 15 из них (т. е. менее чем у половины авторов), причём наиболее характерной чертой идиостилия звуковая метафора служит в рамках I периода (8 авторов, что составляет приблизительно 80% от всех авторов данного периода) и наименее частотна в рамках II и III периодов (представлена хотя бы единичными случаями менее чем в половине идиостилей). Количество зафиксированных случаев употребления звуковых субстантивных метафор в общем текстовом корпусе с точки зрения авторства текстов также весьма неравнозначно и составляет: по 1 случаю — 9 авторов (А. А. Блок, И. А. Бунин, С. А. Есенин, О. Е. Залеская, А. О. Макаренков, В. В. Маяковский, Б. Л. Пастернак, О. А. Седакова, М. И. Цветаева); по 2 случая — у 4 авторов (А. А. Вознесенский, Н. С. Гумилёв, С. В. Кекова, О. Э. Мандельштам), 6 случаев — у 1 автора (В. Я. Брюсов) и 11 случаев, что составляет почти треть от всех субстантивных аудиальных метафор, — у 1 автора (И. А. Бродский).

С точки зрения повторяемости той или иной аудиальной субстантивной метафоры следует отметить, что количество употреблений любой из них не превышает 4 случаев и по каждому из вторичных номинантов составляет: по 1 случаю (т.е. повторение отсутствует) для метафор *вой, вскрик, говор, звон, звучание, крик, месса, нота, пенье, плач, ритм, стук, топот, эхо*; по 2 случая — для метафор *гул, дробь, звук, песня, плеск*; по 3 случая — для метафор *голос* и *мотив*; наконец, самой частой аудиальной субстантивной метафорой, зафиксированной в 4 случаях, является *шум*. Отметим, что повторяемость аудиальных субстантивных метафор не является самой высокой в сопоставлении с другими группами; так, вторичный номинант *тайна* (подгруппа «познаваемость») в результате сплошной выборки был зафиксирован 7 раз, номинант *игра* (подгруппа «игра») встретился 9 раз, номинант *нить* (подгруппа «материал, вещество») отмечен 12 раз, а метафора *сон* (подгруппа «сознание») была употреблена 16 раз. Что касается индекса повторяемости, т.е. соотношения общего количества словоупотреблений и количества разных слов, то для аудиальных субстантивных метафор он составляет $34 : 22 = 1,55$; это значение практически соответствует показателю по субстантивным метафорам в целом, определяемому как $938 / 598 = 1,57$.

Имеющие общую для них семантику звучания, аудиальные субстантивные метафоры реализуют ряд различных коннотаций. Данные дополнительные смысловые оттенки проявляются в поэтическом дискурсе благодаря актуализации одного из семантических множителей (сем), наиболее существенными из которых для метафорического отражения *жизни* являются: «живое существо», «выражение состояния», «речевая деятельность», «природный объект», «окружающая среда», «музыка», «активность», «перемещение», «служение Богу».

В наименьшей степени дополнительной смысловой нагрузкой отмечены вторичные номинанты *звук* и *звучание*, способные вместе с тем аккумулировать образность, источником которой являются лексемы ближайшего контекста. Например, *звучание* «овеществляется», визуализируется до материала, одежды, яркого дорогого покрывала за счёт сравнительной конструкции со словом *позолота*, в результате чего звуковая образная характеристика превращается в визуальную; усилению образности способствует также соседство с контекстуальным отождествлением любви и двухголового чудовища: *Жизнь в звучании, как в позолоте... / Как минувшее ни славословь, / Двухголовым чудовищем плоти / настагает нас слово любовь.* (Кекова)

Сема «живое существо» (человек, животное) в смысловой структуре вторичных номинантов *жизни* является наиболее сложной, полифункциональной. С одной стороны, этот семантический множитель сам по себе метафорически отражает действительность, представляя процесс (т.е. понятие неодушевлённое, абстрактное) в роли живого существа. С другой стороны, данная сема является своеобразным условием, «почвой» для актуализации иных элементов значения и тем самым подготавливает следующую ступень метафоризации *жизни* посредством обозначения различных действий, свойств, качеств, характерных именно для живого существа.

Так, в рамках поэтического дискурса *жизнь* демонстрирует способность к речевой деятельности с определенными коммуникативными установками,

что является чертой сугубо антропоморфной: *Утром слышу — колокол: и звонко / И певуче, но не к нам взывает / Этот чистый одинокий голос, / Голос давней жизни, от которой / Только красота одна осталась!* (Бунин) Жизнь оказывается также субъектом музыкальной деятельности, причем лексема *песня* может выражать дополнительную, и при этом полярную оценку качества; так, если первая из приведённых ниже цитат выражает оценку безусловно положительную, то во второй содержится оценка отрицательная, усиленная за счёт комплементарной антонимии: *Дни просятся маем небывалым, / Жизнь будет песней; севом злато-алым / На всех могилах прорастут цветы.* (Брюсов) — Сравн.: *Безумный мир, кошмарный сон, / А жизнь есть песня похорон.* (Есенин)

Выступая в качестве живого существа, жизнь обладает способностью к выражению внутреннего состояния, что, в свою очередь, является воплощением авторской (как правило, отрицательной или неоднозначной — *вой, плач*) оценки, с которой может согласиться или не согласиться читатель, являющийся адресатом сообщения-текста: *Здесь жизнь была одним — беззаботная, / другим — голодный протяжный вой.* (Маяковский) *В цепких лапах у царственной скуки / Сердце сжалось, как маленький мяч: / Полон музыки, Музы и муки / Жизни тающей сладостный плач!* (Мандельштам)

Сема «живое существо» позволяет сделать акцент на активности, метафорически представляя жизнь не только как источник шума, но и как субъект перемещения, передвижения: *Не всем, быть может, внятен ропот / В лесу звенящих, тихих струй: / Их заглушает жизни топот, / Как битвы, страстный поцелуй.* (Брюсов) Сугубо антропоморфной чертой жизни является служение Богу; при этом жизнь предстаёт как диалектическое единство двух противоположных начал — высшего, духовного (*месса*) и земного, телесного (*телесность*): *Да, наша жизнь — торжественная месса, / её многоголосая телесность / себя исполнит, как псалом Давида, / скоплением плоти образуя хор.* (Кекова)

Кроме сказанного выше, общая для аудиальных субстантивных метафор семантика звучания позволяет соотнести жизнь с окружающей средой, природным объектом, физическим явлением. Так, жизнь может выступать в качестве имплицитно представленного водного объекта, что порождает ассоциацию с её текучестью, изменчивостью, исчерпаемостью: *Это — вечная жизнь: поразительный мост, немолчное слово, / проплыванье баржи, оживленье любви, убиванье былого, / пароходов огни и сиянье витрин, звон трамваев далеких, / плеск холодной воды возле брюк твоих вечношироких.* (Бродский) Аудиальная характеристика жизни может выступать в качестве основы для пространственного разграничения реальности на «здесь» и «там», представляя жизнь как окружающую среду, контекстуально противопоставленную какому-либо локусу, например, «внутри храма» и «за его пределами»: *Одежд и чела / уж ветер коснулся, и в уши упрямо / врывался шум жизни за стенами храма.* (Бродский) Звуковая семантика аудиальных метафор позволяет также соотнести жизнь с физическим (акустическим) явлением, — например, с эхом, метафорически описывающим жизнь как нечто основанное на взаимодействии, отражении и вместе с тем постепенно затухающее, конечное, преходящее: *Вот она, строгая жизнь, посмотри, на прорехе прореха, / зеркало около губ, эхо, глядящее в эхо.* (Седакова)

В заключение сформулируем основные выводы.

1. Аудиальные субстантивные метафоры являются одним из параметров, по которым может быть выявлена и описана специфика идиостилией отдельных авторов, а также семантическое и статистическое своеобразие поэтического дискурса в целом.
2. Аудиальные субстантивные метафоры *жизни* наряду с общей семантикой звучания реализуют ряд существенных коннотаций, проявляющихся благодаря контекстуальной актуализации тех или иных семантических множителей и усиливающихся за счет дискурсивного взаимодействия с другими лексическими единицами.

Список литературы

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка : попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1. — С. 37–67.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Изд. 7-е. — М. : Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
3. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. — М. : Тетра Системс, 2004. — 256 с.
4. Папейко, А. А. Лексическая реализация ключевых концептов в авторской песне и поэзии «шестидесятников»: частотная характеристика / А. А. Папейко // Весті БДПУ. Серія 1. Педагогіка. Психологія. Філологія. — 2023. — № 2. — С. 119–123.
5. Папейко, А. А. Лексическая реализация ключевых концептов русской поэзии на рубеже XX–XXI веков: частотная характеристика / А. А. Папейко // Вестник МДУ імя А. А. Куляшова. Серія А. Гуманітарна наука (історія, філософія, філологія). — 2023. — № 2 (62). — С. 87–92.
6. Папейко, А. А. Метафорическое осмысление жизни в поэтическом дискурсе М. И. Цветаевой: глагольные конструкции со значением субъекта / А. А. Папейко // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. — 2023. — № 5 (126). — С. 93–100.
7. Папейко, А. А. Опыт диахронического сопоставления ключевых концептов русской поэзии XX века / А. А. Папейко // Весті БДПУ. Серія 1. Педагогіка. Психологія. Філологія. — 2022. — № 4. — С. 77–82.
8. Папейко, А. А. Опыт семантико-статистического моделирования концепта *жизнь* (на материале творчества О. Э. Мандельштама) // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. — Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2023. — С. 88–94.
9. Папейко, А. А. Семантико-статистическая модель концепта «жизнь» в русском поэтическом дискурсе 1941–1980 гг. / А. А. Папейко // Язык, текст и культура: проблемы лингвистики и изучения русского языка как иностранного: материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. М. Р. Напцок. — Майкоп : АГУ, 2023. — С. 90–94.
10. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М. : АСТ Восток — Запад, 2007. — 314 с.
11. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Академический проект, 2001 — 590 с.

12. Шмелёв, А. Д. Русская языковая модель мира : материалы к словарю / А. Д. Шмелёв. — М. : Языки славянской культуры, 2002. — 224 с.